

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь , лекция 13, Матфея 6:25 и далее, О беспокойстве и доверии Богу

© 2024 Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 13, Матфея 6:25, и следующая, О беспокойстве и доверии Богу.

Добро пожаловать в наш последний день. Мы собираемся закончить Нагорную проповедь, и, я должен был сказать это однажды, Нагорную проповедь, и несколько довольно интересных отрывков.

Я имею в виду, это было интересно, я думаю, но есть пара действительно захватывающих, сложных отрывков, которые мы рассмотрим сегодня, которые изменят жизнь. Итак, добрый день. Мы начали этот раздел в нижней половине, о, давайте помолимся, извините.

Отец, мы рассмотрим темы беспокойства, темы критического сплетничающего духа, темы вызова выбора того или иного пути. Это сложные темы и темы, которые я не могу передать в классе, очевидно, но Отец, я молюсь, чтобы Ты работал в их сердце, в сердцах и умах студентов, чтобы Ты донес стихи и учение до их разума в предстоящие дни и недели. Я молюсь, Отец, чтобы все это было полезно для влияния на их проповедь и чтобы они перенесли это своим людям в свои церкви и бросили им вызов в некоторых из этих основных, основных учений, которые Ты дал нам.

Хотя иногда нам не нравится твоя проповедь, потому что она так расстраивает, мы благодарим тебя за нее, и мы благодарим тебя за то, что ты терпеливый Бог, который находится в путешествии с нами. Мы благодарим тебя за твое терпение, пока мы снова и снова узнаем, что означают эти стихи. Во имя Иисуса, аминь.

Хорошо, мы дошли до второго раздела, который начинается со стиха 25. Итак, Матфея 6, стих 25. Я думаю, что этот отрывок с 25 по 34 я выписал как ряд описаний.

Это один из самых значимых, прощупывающих, разочаровывающих, обличающих, воодушевляющих отрывков во всем Новом Завете. Это, безусловно, отрывок, который обличает всех нас, когда дело касается нашей

веры, и в то же время он обличает нас. Я думаю, что он также побуждает нас доверять нашему Небесному Отцу.

Дело в том, что большинство из нас любят волноваться, верно? Это мой духовный дар. Это мой дар. Я могу создать больше поводов для беспокойства, чем у Картера таблеток.

Я имею в виду, это мой дар. Моя жена удивляется тому, о чем я беспокоюсь. Становится лучше.

Хорошо, что жизнь — это путешествие, но когда мы куда-то едем, я постоянно задаюсь вопросом, что бы я делал, если бы машина сейчас сломалась. Вернулся бы я назад или поехал бы вперед? Где была последняя заправка? Где ближайший въезд или съезд? Интересно, куда бы нас отвез эвакуатор, если бы мы сейчас сломались. И я просто, я имею в виду, я могу придумать вещи, о которых стоит беспокоиться, которые просто поразят вас. И я действительно убедился в этом, фактически преподавая Нагорную проповедь несколько лет назад.

И я сказал: "Знаешь, Господи, это то, над чем я должен, над чем мы должны работать. И становится лучше. У нашего грузовика 160 000, а у нашего джипа 120 000".

Так что срыв вполне реален. Но это, мы все любим волноваться. Мы все любим волноваться.

Если бы нам не нравилось беспокоиться, мы бы этого не делали. Но я думаю, что нам всем нравится беспокоиться. И отчасти, я думаю, это дает нам иллюзию контроля.

Но как мы увидим, это не вариант. Беспокойство не вариант в этом отрывке. Мой отец использует фразу, что беспокойство — это, цитата, практический атеизм.

Это отличная фраза, чтобы взглянуть на нее. Когда мы с вами беспокоимся о тех вещах, о которых Бог сказал нам, что он позаботится. Мы ведем себя так, как будто Бога нет, или, как минимум, ему все равно.

Да? И это грех. Филиппийцам 4:6-7. Не беспокойтесь, но предоставьте все Богу. Так что вся эта тема беспокойства - тема, которая дорога моему сердцу.

И снова, я работаю над этим. Но это всегда вызов. Ладно.

Контекст главы 6 — это призыв к безраздельной преданности Богу. И когда он начинается, стих 25, с «Поэтому», он строит на своем обсуждении богатства, а не доверия к богатству, верно? Потому что либо вы выбираете богатство, либо вы выбираете Бога. Так что, если вы выбираете Бога, вы не выбираете накапливать земные сокровища.

Итак, поскольку вы не собираетесь накапливать земные сокровища, кому вы доверяете? И аргумент, ход аргумента заключается в том, что вместо того, чтобы доверять своей собственной способности зарабатывать деньги, мы доверяем Богу. Вот почему это начинается с «следовательно». Итак, Иисус излагает свой тезис в стихе 25.

Поэтому я говорю вам, не беспокойтесь. Ладно, все остальное — комментарии. Не беспокойтесь о своем, ну и все.

Вот тезис. Почему вы беспокоитесь, если в свете нашей преданности нашему господину, предыдущий раздел, почему вы беспокоитесь, будет ли он заботиться о вас? Он создал ваше тело. Он создал вашу жизнь.

Он обещал поддерживать ваше тело, поддерживать вашу жизнь. Не беспокойся. Не беспокойся.

Вот тезис. Позвольте мне прочитать его полностью. Поэтому я говорю вам: не беспокойтесь о вашей жизни.

И под жизнью я подразумеваю то, что ты ешь и пьешь, так что не беспокойся о своем теле или о том, что ты носишь. Мне жаль. Да.

Разве жизнь не больше, чем еда, а тело не больше, чем одежда? Итак, вот ваш тезис. И там просто, там так много всего, что мы не можем вдаваться в подробности.

Одна из проповедей в моей серии проповедей посвящена мировоззрению. Действительно ли мы верим, что в жизни есть что-то большее, чем еда? Действительно ли мы живем так, как будто в жизни есть что-то большее, чем просто то, что мы носим? Это огромное заявление о том, как мы относимся к жизни и всему остальному, и у нас нет времени вникать в это. Но в любом случае, это тезис 25-го стиха.

Затем он собирается сделать то, что у него есть серия из трех уроков, чтобы помочь донести мысль о том, что не нужно беспокоиться. И первый из них находится в стихе 26, и это урок природы о еде. Он собирается провести аналогию.

И вот, в стихе 26 он говорит: посмотрите на птиц небесных. Они не сеют, не жнут, не собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Посмотрите, как Бог относится к своему творению.

Он создал это. Он поддерживает это. Посмотрите, что происходит вокруг вас.

И затем он рисует точку. Разве вы не намного ценнее, чем они? Хорошо. Так что, говорит он, смотрите внимательно.

Он не просто смотрит на птиц небесных как на недоперевод. Это выразительное греческое слово. Оно означает пристально смотреть, останавливаться, изучать, учиться.

В каком-нибудь из переводов, которые вы используете, говорится об этом? В каком-нибудь из них говорится, что нужно смотреть пристально или делать что-то подобное? Да, это очень плохо. Это, все так; иногда я думаю, что все в Библии либо переводится, либо не доводится. Мы просто не можем попасть в точку.

Бог возлюбил мир. Ого, что такое агапао, любовь? И ты не можешь, ты знаешь, ты просто, ты не можешь, это комментарий. Это проповедь.

Но здесь это греческое слово, которое явно означает пристально смотреть, изучать. Да, рассматривать — это идти в правильном направлении. Это так, это *emblepo*, я думаю, да.

И это, так оно и есть, выразительная форма слова *look*, но вся суть в том, чтобы рассмотреть. Да, в принципе, один парень, он профессор из Далласа, сделал перевод Лексхэма, так что он не был ограничен социальными переводческими нормами в том, как он переводил. Ну ладно.

Внимательно посмотрите на птиц. Наблюдайте, изучайте, учитесь. Они не беспокоятся о еде.

Они усердно трудятся, но не беспокоятся. Итак, есть пара аргументов, которые вытекают из стиха 26. Во-первых, Бог обеспечивает.

Когда мы смотрим на природу, мы видим, что Бог обеспечивает. Ты говоришь, да, ну, птицы умирают. Да, ну, мы тоже умираем.

Но он заботится о них. Я наверху, в нашей хижине. Я люблю кормить птиц.

Такое чувство, будто Бог сказал нам заботиться о земле. И поэтому, один из способов, которым я это делаю, честно говоря, заключается в том, что мы

покупаем много арахиса и много корма для птиц. Потому что, и вы выкладываете его, я просто обожаю смотреть, как едят птицы.

И они просто едят, едят, едят и едят. И, знаете, это, это, я получаю возможность быть частью поддержания жизни 20 маленьких пташек, пока не прилетит белка.

Кстати, не существует клетки, защищающей от белок. Вы это знаете. Вы увидите их в магазинах.

Я не думаю, что кто-то из них работает. У нас есть белка по имени Джейк. Он живет у нас на чердаке.

Мы на самом деле позволили ему жить на нашем чердаке. И он настолько ручной на данный момент, что ест арахис из наших рук. Мой зять был в доме однажды.

И он был, он провел весь день, кормя Джейка. Джейк был очень счастлив. И он засовывал арахис между пальцами ног и все такое.

Однажды Джейк пришел, а Терри этого не увидел. Джейк подумал, что его палец на ноге — арахис, и это было больно.

Это было больно. Но в любом случае, я не знаю. Знаешь, через нас ли это или как-то еще, Бог обеспечивает.

Итак, вы смотрите на природу и говорите: Бог обеспечивает их. И затем, во-вторых, мы более ценны, чем они. Так? Мы созданы по образу и подобию Бога.

Птицы не созданы. Кстати о птицах на чердаке, ладно, да, одна там есть. Бог обеспечивает.

Мы ценнее птиц. Мы созданы по образу и подобию Бога. Они — нет.

Мы — вершина творения. Итак, три, мы должны заключить, что Бог обеспечит. Мы должны сделать вывод из природы.

И вот что плохого в беспокойстве. Беспокоиться — значит верить, что Бог не сохранит то, что Он создал. Скорее, мы призваны верить, что Бог будет относиться к нам лучше, чем Он относится к птицам.

Ну, это сложно, не так ли? Ну, для меня сложно. Так легко волноваться, знаете ли. Пасторы — это не самая высокооплачиваемая профессия на земле, за исключением нескольких.

Знаете, легко волноваться. И все же Бог обеспечивает, не так ли? Я помню, как мы переехали в Бостон, чтобы работать в Gordon-Conwell. Мы не могли продать наш дом в Спокане.

Мы просто пробовали везде, где могли, и не смогли. Так что в итоге мы арендовали его за недостаточные деньги. Бостон очень, очень дорогой.

И вот, у нас там был большой платеж за дом, чем когда-либо прежде. И я разговариваю с Робом. Я спросил, как, черт возьми, это будет работать. И она говорит, я понятия не имею. Но мы очень сильно чувствовали, что Господь хочет, чтобы мы поехали в Гордон-Конвелл.

Итак, мы сказали, что будем послушными и постараемся не волноваться. Пару лет спустя мы выплатили долг за дом в Спокане. И мы посмотрели друг на друга и задалась вопросом, как это произошло. Я бы вернулся, и если у вас есть такой опыт, вы возвращаетесь, и составляете свой бюджет, и смотрите на свои доходы, и смотрите на свои расходы, и вы говорите, они не совпадают.

Я имею в виду, я слышу такие истории постоянно. Оливковое масло, банка с маслом не пустеет, верно? Элайджа, это Элайджа? Да. Шины не изнашиваются.

Машины не ломаются. Одежда служит дольше, чем должна. Знаешь, я имею в виду, что у Бога есть способ заботиться о нас, когда мы делаем то, к чему он нас призвал.

Итак, урок в том, что мы смотрим на птиц. Мы узнаем, что Бог заботится о них. И поэтому он также будет заботиться о нас, потому что мы бесконечно ценнее птиц.

Причина номер два в 27; мы не делаем этого, и это просто здравый смысл. Ну, какой, черт возьми, смысл волноваться? Это не приносит никакой пользы. Стих 27, может ли кто-нибудь из вас, беспокоясь, прибавить хотя бы один час к своей жизни, или греческий язык двусмыслен, как вы знаете, прибавить локоть или что-нибудь к своему росту, это дюйм или? Что говорит другой, что говорится в сноске? Хорошо, так что да, или прибавить локоть.

Да, ладно. Да, просто, это проблема перевода. И вообще, я не принёс с собой текст.

Да, так что это просто имеет здравый смысл. Зачем беспокоиться? Это не принесет никакой пользы. Вы не можете, и вы не сможете добавить ни одного часа к своей жизни, независимо от того, насколько вы волнуетесь.

Так что это просто здравый смысл. Думать, что беспокойство может решить что-либо, так же глупо, как думать, что можно добавить час к продолжительности жизни или 18 дюймов к росту. У Стотта на странице 169 есть действительно хороший способ выразить это.

Так что тогда беспокойство — это пустая трата времени, мыслей, нервной энергии. Нам нужно научиться жить сегодняшним днем.

Конечно, нам следует планировать будущее, но не беспокоиться о будущем. Однодневных неприятностей достаточно для одного дня, или у каждого дня достаточно своих неприятностей. Так зачем же их предвосхищать? Если мы это сделаем, мы их удвоим.

Ибо если наш страх не материализуется, то мы зря побеспокоились. Если материализуется, то мы побеспокоились дважды, а не один раз. В обоих случаях это глупо.

Беспокойство удваивает неприятности. Это было прекрасно сказано, прекрасно сказано. Беспокойство в том, что я пришел к выводу, что беспокойство на самом деле хуже этого.

Когда мы с вами беспокоимся, мы говорим Богу, что не верим, что он заботится о нас. Я имею в виду, подумайте о любых семейных отношениях. Ваш супруг или ваши дети приходят и говорят: «Папа, я просто, я не думаю, что ты собираешься кормить меня сегодня вечером».

Представьте, каково это было бы, если бы ваш сын или дочь сказали вам это. Я не думаю, что мы справимся. Я не думаю, что вы заботитесь обо мне настолько, чтобы кормить меня или одевать меня.

И это то, что мы делаем с Богом, когда беспокоимся, сдержит ли он свои обещания нам. Итак, причина номер два в стихе 27 — это просто здравый смысл. Беспокоиться не имеет смысла.

Причина номер три в стихах 28-30. И снова он возвращается к природе и говорит: вот урок от природы об одежде. Да, первый урок был о еде, а этот урок был об одежде.

Стихи 28-30. Что вы заботитесь об одежде? Посмотрите на полевые цветы, как они растут: они не трудятся и не прядут.

Но говорю вам, что и Соломон во всей своей славе не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в огонь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры? И я знаю, что это в самом

начале служения, но это, должно быть, задело Иисуса, когда Он обратился к людям, которые обязались следовать за Ним. И Он называет их: о, маловеры.

Итак, Бог творит и Бог поддерживает жизнь растений. Мы для него гораздо больше, чем цветы. И поэтому вера полагает, что Бог будет относиться к нам лучше, чем к цветам полевым.

И видите, вот почему это вопрос веры. Вот почему он сказал, что вы маловеры. В конечном счете, все сводится к тому, верите ли вы, что Бог, который создает и поддерживает все остальное, и который создал вас и создал меня, имеет достаточно веры, чтобы верить, что он будет поддерживать жизнь, которую он нам дал. И это вопрос веры.

В серии проповедей есть отдельная проповедь об этом деле малой веры. И я просто хотел заскочить к ней и сказать несколько слов о малой вере. Итак, мы оставим текст, только толкование этой фразы, а потом вернемся.

У Мартина Ллойд-Джонса очень интересный способ говорить об этом. Он говорит, что значит иметь мало веры? Ну, у всех нас есть, и у любого ученика Христа есть, достаточно веры для спасения. У нас достаточно веры, чтобы верить, что Христос сделал на кресте для нас то, что мы не могли сделать для себя.

Итак, мы верим, что его смерть на кресте дает нам доступ к Отцу. Но если у нас мало веры, это значит, что у нас недостаточно веры, чтобы доверять Богу в повседневных делах жизни, которые, если вы посмотрите на них, вы скажете, о, черт возьми, интересно, что из этого было сложнее. Что из этого было сложнее, умереть и дать нам доступ к Отцу или обеспечить его детей? Я думаю, что первое было немного сложнее.

И все же, когда у нас мало веры, у нас достаточно веры для первого, но это означает, что у нас недостаточно веры для второго. Мы не доверяем Его поддерживающей силе, поддерживающей силе, которая дает нам пищу, одежду и кров. Он говорит, знаете ли, все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас, 1 Петра 5:7, как говорит Петр.

Но достаточно ли у нас веры, чтобы сделать это? И когда мы попадаем в категорию маловерных, это то, что мы говорим, что мы не возлагаем на него свое беспокойство, потому что мы не думаем, что он будет заботиться о нас. Поэтому так важно, чтобы мы и наши люди, через ваши проповеди и наставничество и все остальное, я думаю, действительно пришли к пониманию того, что значит иметь веру, потому что без веры невозможно угодить ему, верно? Это основа. Это то, чего хочет Бог.

Бог хочет быть нашим Богом. Он хочет, чтобы мы были его народом. Он хочет, чтобы мы жили в отношениях с ним, и он живет в отношениях с нами.

И основа, фундаментальная вещь, которая нужна для этого, — это вера. Вот почему в Послании к Евреям говорится, что без веры невозможно угодить Богу. Это основа: мы должны верить в то, кто он есть, что он тот, кем он себя называет, и что он сделает то, что он говорит, что сделает.

Это основа. И, знаете, это была бы замечательная серия проповедей, чтобы поговорить о том, как вы растете в такой вере. И мысль, к которой я пришел, это, прежде всего, признать, что мы должны.

Бог призывает нас доверять ему. И можете ли вы представить себе опустошение, как я уже сказал, которое произошло бы в браке или в семье, если бы супруг не имел веры, а вы не доверяли вам, если бы ваши дети не доверяли вам? И наоборот, часть обучения вере заключается в том, что нет, мы должны.

Нам сказали. Когда я беспокоился о 14, о шоссе 14, по которому мы едем, когда я сидел там и беспокоился, насколько близко я к эвакуатору, все еще ли я в зоне действия сотовой связи, это был грех. И часть того, что начало меня менять, было осознание того, что это грех, и мне нужно разобраться с этим.

Мне нужно научиться доверять. Мне нужно научиться не беспокоиться. Жить в недоверии оскорбительно и нелогично.

Это практический атеизм, который неприемлем для детей Божьих. Мы призваны верить во все Божьи обещания. И поэтому, я думаю, что часть движения вперед в вере — это просто вызов, который мы должны сделать.

Я думаю, что второй шаг в развитии веры — научиться мыслить правильно. И именно это Иисус и имеет в виду. Он сказал: посмотрите на птиц.

Остановитесь на секунду. Сделайте вдох. Отдохните от своих беспокойств.

Посмотрите, что вокруг вас. Посмотрите, как заботятся о животных. Посмотрите, как они едят.

Посмотрите, какие красивые цветы. Уделите немного времени и переориентируйте свои мысли. И поэтому теологически один из способов сделать это — сказать: ну, видите ли, Бог возлюбил меня.

Я был грешником. Христос умер за меня. Имеет ли смысл думать, что он не будет продолжать заботиться обо мне? Он уже выполнил действительно сложную задачу.

Он превратил мое каменное сердце в плотяное, податливое и подверженное влиянию Божьего Духа. Почему бы мне не поверить, что он позаботится обо мне? Часть этого — просто остановиться, подумать и прочистить голову. Я ищу цитату Мартина Ллойда Джонса, но не могу ее найти.

О, ну, это всплывет. И тогда, иногда, я просто думаю, что нам просто нужно выйти из веры. Нам просто нужно это сделать.

Мы должны, знаете ли, говорит Бог, Я хочу, чтобы вы оставили семью, дом и комфорт и отправились в Бостон и преподавали в Гордон Конвелл. О, чувак, я просто начинаю чувствовать себя здесь комфортно. Иногда нас просто призывают выйти из веры.

И в конечном итоге, так мы учимся, не так ли? Пока мы остаемся в нашем уютном месте, пока мы остаемся там, где мы знаем людей и знаем, что есть зарплата. И, знаете, ваш супруг приходит к вам однажды и говорит: я действительно думаю, что нас называют планетарной церковью. Правда? Ну, как только Бог мне скажет, тогда мы можем поговорить об этом.

Возвращайся на следующий день. Знаешь что? Я думаю, ты прав. Я думаю, мы должны сделать шаг веры.

Мужик, чем я буду зарабатывать на жизнь? Где мы будем жить? Как я буду заботиться о детях? Как? Ой, подождите минутку. Это беспокойство. Так вот, я просто говорю, что часть перехода от маловерия к большой вере — это просто поверить Богу на слово, сделать шаг и сделать это.

Я имею в виду, есть куча других вещей, но это те вещи, которые меня как бы поразили, которые стоит сказать. Я просто думаю, что вы сидите там, вы новый ученик Иисуса, и он говорит, о, ты маловер. О, мужик, это, должно быть, задело.

У тебя даже нет веры, которая есть у птицы. Так что, в любом случае, просто отдельные, несколько отдельных комментариев по этому поводу. Кстати, есть еще один очень интересный. Я не вижу его в своих заметках, но я хочу кое-что сказать об этом.

Здесь происходит очень интересное дело. Бог кормит птиц за двухпенсовый пакетик? Мэри Поппинс. Вы, ребята, тут фильмы не смотрели.

Ладно. Бог кормит птиц? И это легко, ну, нет, они прилетают и едят из моей кормушки, или находят семена на земле, или едят друг друга, или, знаете, если они достаточно большие, у нас есть несколько орлов, которые гнездятся около нашей хижины. Просто интересно наблюдать, как они ловят рыбу.

Я не кормлю орлов. Они кормятся сами. Каждое утро в семь, плавают, летают над прудом, большой старый малоротый окунь.

Можно ли поймать большого старого малоротого окуня? Нельзя, не так ли? Да. Когда вы их ловите, они большие малоротые окуни. Ладно.

Знаете, вы видите их, и, надеюсь, они поймают больше щук и избавятся от них. Но, знаете, вы видите летающих птиц, рыбу и их когти, и вы думаете, действительно ли Бог их кормит? Ну, это вопрос всего мировоззрения. И снова, я собирался упомянуть об этом мимоходом, но это увлекательная тема.

Когда вы думаете, что орлы кормят себя сами или воробьи кормят себя сами, это вопрос мировоззрения. Библия говорит, что Бог кормит их. И Бог создал мир и продолжает участвовать в мире таким образом, что он позволяет птицам есть семена, орлам ловить рыбу, но в конечном итоге он тот, кто работает, одевается и кормит свое творение.

Видите ли, какое мировоззрение? Это то, как вы смотрите на реальность. И когда вы, когда вы смиряетесь с этим, становится намного легче усвоить и сказать: «Хорошо, да, он дал мне немного интеллекта». Он дал мне некоторые возможности и дал мне работу.

Это в конечном итоге не то, что меня кормит. Это в конечном итоге не то, что меня одевает. Вчера ходил в Walmart и купил купальник.

Место, куда мы собираемся отправиться, эм, куда мы направляемся? Да. Внешние отмели. Мы направляемся во Внешние отмели.

Моя жена сняла отель для меня и двух детей. И там есть ленивая-ленивая река. Вы когда-нибудь видели такие? Я их никогда не видел, только слышал о них.

Они просто, они просто, ты берешь надувную камеру и плывешь по реке, я полагаю. Так что мне нужен купальник. Так что я пойду, и я купил купальник.

Бог ли предоставил мне этот купальник? Ну, если я, если я думаю о мире по-библейски, то ответ — да. Единственная причина, по которой мою карту приняли, — это то, что Бог, в своей милости, поддерживает свое творение. Птиц, цветы, своих детей.

Это целое мировоззрение. Я имею в виду, одно из них было просто быстрым замечанием, которое я однажды сделал в проповеди. И я думал об одном из парней в церкви.

И он потерял работу, а он друг. И я знал, как это его очень, очень беспокоило. И я просто сделал замечание.

Я сказал, что это своего рода стереотипный комментарий, но я сказал, мужчины, ваша работа не в том, чтобы обеспечивать семью. Ваша работа в том, чтобы заботиться о своей семье. Что, конечно, является работой жены.

И причина, по которой я это сказал, — это из-за этого отрывка. И мой друг подошел ко мне со слезами на глазах, как я помню, после службы. И он сказал, что это было так освобождающе.

Теперь я все еще буду искать работу. Я все еще буду очень усердно работать, когда найду ее. Но Бог обещал дать мне основные потребности жизни, если я буду искать его царство, куда мы и направляемся.

И моему другу потребовалось время, чтобы найти работу, но Бог дал. И это было просто освобождающей концепцией для него. Но это своего рода мировоззрение.

Итак, я бросаю вам вызов в вашей собственной битве с беспокойством: где бы вы ни находились в этом спектре, как вы смотрите на реальность? И когда вы видите, как кормятся птицы, вы говорите: «Спасибо, Господи, за заботу о них»? Когда вы видите оленей через реку, знаете, набирающих воду, говорите: «Спасибо, Господи, за то, что ты дал реку, чтобы кормить твоих замечательных животных, и дал мне место для катания на лыжах». Знаете, я имею в виду, что это вопрос мировоззрения. Я призываю вас думать в этом направлении.

Хорошо, причина номер три — урок природы об одежде. Бог творит и поддерживает все, что он создает. Ну, он создает все, и он поддерживает все, что он создает.

Мы бесконечно более ценны, чем птицы и цветы. Так верим ли мы, что он будет заботиться о том, что он создает? Вы все очень тихие сегодня утром. Это просто так богато, теологически.

Ты просто впитываешь это, да? Не бойся. Не бойся. Я бы не поверил, но он никогда не уходит.

Тим. Нет, никогда не бывает. Увольнение проверит тебя так, как ничто другое не проверит.

Это страшно и ужасающе. То, что я видел, особенно на шоссе в Африке и Панаме, Эквадоре, требует больше веры, чтобы ехать по шоссе, чем доверять Богу в спасении и спасении. Требуется больше веры, чтобы ехать по шоссе в

некоторых странах третьего мира, чем... Как так? Просто потому, что это так опасно? Шоссе, по которому мы едем из Найроби в Элдорет... О, это в Африке, ладно.

...третий по опасности в мире. Серьёзно? Итак, мы летим. Итак, если вы собираетесь пересказать историю о добром самаритянине, вы говорите, однажды человек отправился из Найроби в... Элдорет.

Элдорет, да, хорошо, да. Да, сэр. Да, я думаю, что... Я ценю вас... Ваша собственная вера, и я думаю, что то, что я заметил, и поэтому я изучаю все это, это идея этого Бога, стоящего за столь многими.

И есть этот Бог, о котором говорит Иисус. Очень многое зависит от нашего понимания того, кто такой Бог. Если есть молитва, я помолюсь.

Я буду жить. Да. Точно. Точно. Точно. Да. Да. Да. Да.

Хорошо. Позвольте мне повторить это. Так что, по сути, суть в том, что за проповедью стоит Бог, и большая часть проповеди помогает нам понять, кто такой Бог и как Бог действует, и поэтому это, в некотором смысле, все точки приложения, но они продолжают возвращать нас к нашему пониманию того, кто такой Бог, и является ли это понимание правильным? Да, это очень хороший момент.

Эта маленькая штучка, это как горчичное зерно? Если вы собираетесь сравнивать это с горчичным зерном, вы должны сказать, что это меньше зерна. Я думаю, что смысл горчичного зерна, бросающего гору в океан, заключается в том, что сила не в вашей вере, а в объекте вашей веры. Поэтому я думаю, что здесь говорится о немного другом, что если я действительно верю, что это воля Божья, чтобы гора Сент-Хеленс была брошена в Тихий океан, мне не нужна тонна веры; нужна сила, чтобы сдвинуть Хеленс. И учитывая последний взрыв, который не так уж далек, сила в Боге, который на самом деле сдвинет гору, и это другой момент, что мы так часто так мало верим в характер Бога.

Если вы когда-нибудь будете на Тихоокеанском Северо-Западе, вам нужно будет увидеть гору Сент-Хеленс. Она прямо за пятью. Я никогда не видел ничего похожего на Хеленс в своей жизни, нигде в мире.

Когда эта штука взорвется, что произойдет? Вы оказываетесь в радиусе около 20 миль, и внезапно вы замечаете, что все деревья повалены, но странность в том, что все они повалены в одном направлении, и это продолжается около 20 миль. Когда взорвался Хеленс, он разрушил все в радиусе пяти миль. Ничего.

Spirit Lake находится на дне, и все озеро вытолкнули из него. Склон горы упал в водное ложе. Когда вода вернулась, она была на 200 футов выше, чем была раньше.

И это всего лишь вулкан. И вы начинаете слышать число того, что нужно, чтобы распасться. Он не просто взорвал деревья.

Там ничего нет. Он их разрушил. И ты понимаешь, что наш Бог словом сотворил вселенную.

А это просто гора, которая сдувается вбок. В любом случае, они проделали очень хорошую работу, не помогая, цитирую, а перестраивая саму природу. И натуралисты просто обожают это, потому что они это наблюдают.

Итак, то, что вы видите, это естественный... это Божий способ возрождения опустошенной земли. И я никогда не видел ничего подобного раньше. Было время, когда я шел к озеру Спирит, и я повернул за угол, но я не мог видеть никого другого.

И я остановился на секунду. Я говорю, я на Луне? Я имею в виду, это просто захватывающе. На самом деле, одна из глав в книге, над которой я работаю, посвящена горе Сент-Хеленс и тому, что можно узнать о Боге, отправившись на гору.

Но если вы когда-нибудь окажетесь на Тихоокеанском Северо-Западе, сделайте себе одолжение. Отправляйтесь на гору Сент-Хеленс. Я не думаю, что там есть что-то подобное.

Ну, в любом случае. Что я... На самом деле есть... О! Вы берете систематику. Иногда вы начинаете с рассмотрения Писания.

Но какая первая главная тема в каждой систематической теологии? Теология как таковая — это учение о Боге. И это то, о чем вы говорили: все исходит из нашего понимания Бога. Я имею в виду, что абсолютно все простирается от этого.

И вот почему Библия начинается с Бытия, потому что именно там вы начинаете так много узнавать о том, кто такой Бог как Бог-творец, как Бог-поддержатель, как Бог-относительник, как святой Бог, как Бог, который, знаете, когда Он покрыл Адама и Еву мехом, откуда это взялось? Он убил животное. Теперь, я не знаю, где вы находитесь по этому вопросу, но я думаю, что К. С. Льюис прав. Я думаю, что все животные могли говорить.

И они были определенно дружелюбны. Они не ели друг друга. Все приходили к Адаму, и он давал им имена.

Я имею в виду, что у него были личные отношения с животными. И Адам с Евой согрешили, и Бог убил одного из своих питомцев, по сути, и обернул его вокруг них. Это нехороший кардиган.

Я имею в виду, это мертвое животное, с которым у вас были отношения на том или ином уровне. Итак, у вас есть Бог, который является искупительным Богом. У вас есть заместительное искупление.

Я имею в виду, все есть в Бытие 1, 2 и 3. Но начинается с того, кто есть Бог? И я на самом деле думаю, что Систематика Уэйна начинается с Доктрины Писания, что является понятным местом для начала. Но затем они все начинаются с собственно теологии, Слова о Боге. Хорошо.

Давайте просто закончим это. Вывод, таким образом, в стихах 31-34. Так что не волнуйтесь.

Он возвращается к своей теме. Так что не волнуйтесь. Не говорите, что мы будем есть? Что мы будем пить? Что мы будем носить? Он говорит: Язычники, те, кто живет вне завета или отношений с Богом.

А старый перевод — «язычники», что звучит так, будто это не относится к неверующим евреям. И это относится к неверующим евреям. И вот почему NIV идет с язычниками, как я уже сказал.

Для язычников, тех, кто вне завета или отношений с Богом, бегут, по крайней мере, новые заветные отношения, ибо язычники бегут за этими вещами. Я имею в виду, они одержимы едой, питьем и одеждой.

Язычники бегают за этими вещами. Ваш Небесный Отец знает, что вы в них нуждаетесь. Я имею в виду, что он не глупый.

Он знает, что тебе нужна одежда. Он знает, что тебе нужна еда. Он знает, что тебе нужна выпивка.

Не беспокойтесь о том, о чем вы не должны беспокоиться. Так что же нам делать? И это мой любимый стих в Библии. Ищите прежде Царства Его.

Ищите прежде правды Его. А потом все эти вещи. И что это за все эти вещи? Что предшествовало? Еда, одежда, кров.

Не Mercedes-Benz. Не BMW. Не кабина.

Но все эти вещи. Основные жизненные потребности. Наши потребности, а не наша жадность .

Все это можно дать вам. Теперь птицы усердно трудятся. Мы должны усердно трудиться.

Но в конечном итоге, Бог дает. Поэтому не беспокойтесь о завтрашнем дне. Завтрашний день сам о себе побеспокоится.

У каждого дня достаточно своих проблем. Хорошо. Итак, он перефразирует тезис в стихе 31.

Не волнуйтесь. И затем он приводит нам две последние причины, не так ли? В стихе 32. Номер один, Бог — наш Отец.

Это была бы причина номер один не беспокоиться. Язычники и неверующие евреи находятся вне семьи веры. Бог не является их Отцом.

Он не обязан обеспечивать их едой, одеждой и кровом. Теперь, Он делает это на каком-то уровне. Он заставляет дождь падать на праведных и неправедных, верно? Но у Него нет обязательства обеспечивать жизненные потребности тех, кто не входит в семью Бога.

Но Он твой Отец, если ты дитя веры. Он твой Отец. Он взял на себя обязательство предоставить тебе это.

Итак, причина номер один в том, что Бог — наш Отец. Мы живем в отношениях отец-сын, отец-дочь. Я просто скажу, что это только последняя причина.

Я оставлю это как есть. Итак, вы получаете этот последний аргумент о том, почему нам не следует беспокоиться. И затем, что он собирается сделать, он излагает свой тезис негативно.

Не волнуйся, не волнуйся, не волнуйся. А в стихе 33 он собирается сместиться и утвердительно это заявить. Так что это в какой-то степени одно и то же.

Вместо того, чтобы беспокоиться, ищите Его Царства. Голод и жажда, если использовать язык Блаженства, голод и жажда Его праведности. И тогда, поскольку Он наш Отец, Он обеспечит Своих детей тем, что нам нужно для жизни.

Живите больше для Бога, чем мы живем для себя в этом мире. Царство Божие важнее нашего собственного царства. Помните молитву Господню: Да придет Царствие Твое.

И если мы это сделаем, Он позаботится о нас. Следствием этого является то, что мы находимся в стихе 34. Следствием всего этого является то, что нет места для беспокойства.

Нет места для беспокойства. Когда мы беспокоимся, мы заполняем свой разум отсутствием... Это как образ, который мне нравится, что наш разум конечен. Что наш разум может хранить только определенное количество информации.

И поэтому, если мы заполняем свой разум недоверием, если мы сосредотачиваемся на себе, своих проблемах и своих страхах, если мы фокусируемся на своем беспокойстве, то мы вытесняем Бога. Потому что для обоих просто нет места. Но если мы ищем Бога превыше всего остального, если наш разум пропитан Им, Его любовью, Его мудростью, доверием к Нему и уверенностью в Нем, то места нет, или, по крайней мере, столько же для беспокойства.

И мы можем просто расслабиться, зная, что мы в Его объятиях и что Он позаботится о нас. Я думаю, что это просто, для меня, полезный образ. Это не значит, что христиане могут быть ленивыми или не работать, верно? Птицы много работают.

Павел подвергает остракизму, применяет церковную дисциплину, 2 Фессалоникийцам, к ленивым людям, которые жили за счет церкви. Это не значит, что мы не работаем усердно. Но в конечном итоге, когда мы делаем свою работу, когда мы делаем то, что Бог призвал нас делать, Бог в конечном итоге является тем, кто обеспечивает, и мы должны доверять этому.

В стихе 34 я взял материал Мартина Ллойда-Джонса. 34 такой ироничный. Он аккуратный.

Не беспокойтесь о завтрашнем дне. Завтрашний день сам о себе побеспокоится. Будут вещи, о которых он не говорит, что вам следует беспокоиться завтра, но завтрашний день принесет свои собственные проблемы.

И у нас достаточно дел, на которых стоит сосредоточиться сегодня. Так что просто оставайтесь в настоящем. Оставайтесь в настоящем.

Не беспокойтесь о завтрашнем дне. Мартин Ллойд-Джонс говорит: «Беспокойство — это активная сила». У беспокойства большое воображение.

Он может вообразить все виды вещей, верно? Все виды возможностей. Беспокойство переносит нас в будущее, и мы испытываем беспокойство, которого даже не существует. Это то, что Стотт имел в виду в своей штуке, не так ли? То есть, если вы беспокоитесь о чем-то, что не происходит, вы беспокоитесь напрасно.

Если это произойдет, вы будете беспокоиться дважды. Вы беспокоитесь сегодня. Вы беспокоитесь завтра. Так что не беспокойтесь о завтрашнем дне.

Оставайтесь сосредоточенными на настоящем. Завтра может быть свой собственный вызов. Не беспокойтесь о нашей ежедневной безопасности, ни сегодняшней, ни завтрашней.

Завтрашний день, несомненно, принесет свои собственные проблемы и разочарования. И, я бы добавил, завтрашний день также принесет Божью благодать, которой будет достаточно, чтобы провести нас через завтрашний день. Мальчик, ты должен доверять не только силе Бога, но и мудрости Бога и любви Бога.

Потому что Его способ обеспечения вас может быть не таким, как вы хотите, верно? Я имею в виду, что это часть реального дела. Он может обеспечить вас, открыв койку в местном приюте для бездомных, верно? И вопрос в том, любите ли вы Его и доверяете ли Ему достаточно, чтобы принять Его решение о том, как Он собирается обеспечить вас? Интересный опыт прошлой ночью. Ну, это не так уж важно, поэтому я вам расскажу.

Мы вчера говорили о деньгах, да? Мы использовали иллюстрации, чтобы помочь людям, и я пошел в Chick-fil-A, чтобы купить персиковый молочный коктейль, потому что Мэтт говорит, что это лучшая вещь в мире. Ну, в общем, он намекнул на это; он этого не сказал. И вот, я пошел туда, и там был парень, сидящий на углу улицы на стуле с табличкой, которая просила денег.

И, знаете, как мы поделились, я обычно не даю. И было просто что-то другое. Я бы хотел сказать, что это был его дух, но это было просто что-то другое.

И я вошел туда и сел там. Что мне делать? Ну, я не собираюсь давать ему никаких денег. Я этого не сделаю. Но, знаете ли, я его не знаю, я не знаю его историю, я не знаю, почему он там.

И я зашла в Chick-fil-A, и я поговорила с девушкой за прилавком, и я спросила, вы видите его там все время? И она говорит, я видела его там только один или два раза раньше. Так что я просто купила ему обед Chick-fil-A и отдала ему. И он был так благодарен, так признателен, и вы могли бы сказать, основываясь на том, как он говорил, что были и другие проблемы, с которыми он столкнулся.

Я начал думать, что он понятия не имел. Я не знаю, христианин он или нет, но он понятия не имел, как его будут обеспечивать. Может быть, разумно сидеть в кресле с вывеской у Chick-fil-A, а что там на другой стороне улицы? Это Waffle House или IHOP или что-то в этом роде? Может быть, там есть какое-то планирование. Но я начал думать, что он понятия не имел, откуда берется его еда.

И все же Господь обеспечил его. Точно так же, и это может быть не так, я имею в виду, это было бы так; я помню, когда мы прошли через действительно трудное время, когда мы покинули Азуза и отправились в Спокан изначально; я писал программное обеспечение. Я написал пакет программного обеспечения для управления церковью и пакет программного обеспечения для управления донорами.

Компания в Сан-Франциско собиралась продать его. Я уволился с работы в Азузе, переехал в Спокан и собирался некоторое время программировать. И оказалось, что компания находится в Сан-Франциско, и я не думаю, что они когда-либо собирались мне платить.

И вот мы наверху. Знаете, нет ничего бесполезнее степени доктора философии по Новому Завету. У меня нет степени доктора философии, но есть степень магистра.

Я это делаю. Ты не можешь пойти в церковь и сказать: «Я хотел бы работать в штате». Откуда у тебя MDiv? У них его нет.

Знаешь, у тебя есть докторская степень, о, так что ты можешь, но это не относится к реальному миру. Знаешь, докторская степень по Новому Завету бесполезна, если у тебя нет преподавательской должности. Почти бесполезна.

И мы сидели там и думали: «Не знаю, что будет дальше». А я разговаривал с кем-то по телефону. Это было еще тогда, когда с нас брали деньги за междугородние звонки.

И моя жена спустилась. Она спросила: «С кем ты разговариваешь?» И я сказал: «Ну, с кем-то в Гранд-Рапидс, я думаю». Она сказала: «Окей».

Она сказала, просто позволь мне сказать тебе кое-что. Я сказал, хорошо, так, во-вторых. Она сказала, что я в порядке с этим.

Вам нужно знать, что у нас есть \$10. Так что, возможно, вы захотите завершить телефонный звонок. Эй, я отправлю вам электронное письмо.

Или, может быть, тогда это было еще письмо. И я повесил трубку. И это был интересный период времени.

Лучшее время в нашей жизни. Абсолютно нищие. У нас был дом.

Но у нас не было абсолютно ничего. И мы ходили на фитильках, потому что дети были еще маленькие.

И Робину было так тяжело брать деньги. И стыдно, честно говоря. Никогда не думаешь, что тебе придется жить на государственные субсидии.

Но мы получили много яиц и много арахисового масла на пару лет. Однажды по почте пришел чек на 200 долларов. И Робин открыл его.

Благослови ее сердце. Она говорит: «Я ненавижу это». Я сказал: «200 долларов? Я мог бы купить что-нибудь другое, чем арахисовое масло».

Но это было тяжело. Это было тяжело для нас обоих. Мы чувствовали себя подавленными.

Но это как-то дошло до того, что мы говорим, что нет способа, которым мы можем обеспечить себя сами. Так что я задаюсь вопросом, что Господь собирается сделать в этом месяце. И это почти стало своего рода, не игрой, а просто упражнением веры.

Типа, о, ладно. О, Господи, что ты собираешься делать в этом месяце? И в конце концов мне позвонили как гром среди ясного неба и попросили заняться набором текста. Я подумал, о, ну, мне нравятся компьютеры.

Я могу это понять. И я дошел до того, что набрал почти все книги Зондервана, если в них были иврит и греческий. Так что я набирал около трех лет.

Это просто Господь. И смысл всего этого был в том, чтобы сказать, что иногда нам не нравится, как он обеспечивает. Это не так, как мы хотим.

Этого недостаточно. Или это не те деньги. Когда вам никогда не давали денег на благотворительность, этот первый чек действительно тяжелый, не так ли? Я думаю, что у большинства из нас было что-то подобное.

Это действительно трудно принять. Так что, я думаю, часть беспокойства заключается в том, что, Боже, я думаю, Ты можешь позаботиться о нас, но я не уверен, что мне нравится, как Ты собираешься это сделать. И Бог говорит, что это на самом деле не Твое призвание, маленький цветочек.

Кузнечик. Я буду обращаться со своим маленьким кузнечиком так, как я хочу. Так что, я думаю, это тоже часть беспокойства, что, ладно, я не собираюсь голодать.

Мои дети не будут ходить без одежды, но это... Я имею в виду, мне нравится ходить в Армию Спасения, чтобы купить себе нижнее белье. Бог говорит, что это не главное. Так что я думаю, что все это беспокойство восходит к тому, что ты сказал, Джейсон. Это на самом деле восходит к нашему представлению о Боге.

Доверяем ли мы Ему? И это не просто доверие Его силе. Готовы ли мы принять то, как Он делает для нас? И это вызов. Потому что я бы никогда не сказал своему ребенку пойти купить нижнее белье в Армии спасения.

Б/у нижнее белье. Я этого делать не буду. Но может быть, Бог... У меня есть друзья, которые там покупают всю свою одежду.

Они полностью довольны этим. Они получают от этого огромное удовольствие. И они не против, чтобы Господь снабжал их ношеным нижним бельем из комиссионного магазина Армии Спасения.

Или куда они ходят в комиссионный магазин. Вот такой веры Бог от нас хочет. И если она у нас есть, мы можем всем сердцем искать Его Царства, искать Его праведности.

Мы можем наблюдать, как Он дает нам основные жизненные потребности, как Он выбирает, так, как Он выбирает, и в количестве и качестве, которые Он выбирает. И поэтому мы призваны просто жить настоящим, сосредоточиться на Его Царстве, и какие бы проблемы у нас ни были сегодня, какие бы проблемы ни были завтра, мы справимся с ними завтра. Но не сегодня.

Ладно? Тяжёлая штука. Я думаю, когда вы начинаете действительно вдаваться в эту главу. Сколько картинок мы все видели? Ищите прежде Царства Божия и правды Его.

Пушистые, красивые, с золотой отделкой рамки. Когда дело доходит до этого, это действительно, действительно трудно.

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 13, Матфея 6:25, и следующая, О беспокойстве и доверии Богу.